

ECLI:NL:RBROT:2024:6658

Орган	Роттердамский окружной суд
Дата принятия решения	16-07-2024
Дата публикации	17-07-2024
Номер дела	83.299972.22
Области права	Уголовное право
Особенности	Первая инстанция - множественное число
Указание содержания	<p>Гваделупе. Подозреваемый - налоговый консультант диджея, выступающего на международном уровне. Обвиняемый был оправдан в качестве соучастника в (совершении) неправильной налоговой декларации (основной) и юридическим лицом (дочерней), так как дело против диджея было прекращено из-за отсутствия доказательств умысла и доказательств безнаказанности фактического исполнителя.</p> <p>Раздел 69(4) AWR исключает преследование по разделу 225(2) Уголовного кодекса, даже в качестве дополнительного преступления. Обвинитель не может быть допущен к ответственности по части большего и большинства дополнительных обвинений.</p> <p>Осужден за фактическое руководство подлогом, совершенным юридическим лицом путем ложного с о с т а в л е н и я налоговой декларации DJ за 2013 год. Обвиняемый, как партнер юридического л и ц а , был уполномочен и обязан принимать меры по предотвращению преступлений. Опора на позицию состязательности отвергнута.</p> <p>Применение статьи 9а Св. Наказание в данном случае больше не служит преступной цели.</p>
Находки	Rechtspraak.nl

Отрывок

Роттердамский окружной суд

Командный штраф 1

Номер обвинения: 83.299972.22

Дата вынесения решения: 16 июля

2024 года Оппозиция

Решение окружного суда Роттердама, уголовное отделение, по делу против обвиняемого:

[ответчик] ,

родился в [место рождения] в [дата рождения] 1968 года,

зарегистрирован в основном регистре лиц по адресу: [адрес]

[почтовый индекс] [город] ,

Адвокат г-н Х.В.А.А. де Йонг, адвокат из Роттердама.

1 Осмотр во время слушания

Принимая во внимание результаты расследования, проведенного на слушаниях 2 июля 2024 года.

2 Обвинительное заключение

Обвиняемому были предъявлены обвинения, изложенные в повестке. Текст обвинительного заключения приводится в Приложении I к настоящему постановлению.

3 Заявление прокурора

Прокуроры В.Е. Бродерс и А.К. Шаафсма (далее: прокурор) заявили:

- Доказательство альтернативного фактического направления обвинения - совместно с другими умышленные действия, приведшие к подаче ложных деклараций о доходах за 2012 и 2013 годы;
- приговаривая обвиняемого к 180 часам общественных работ или, в качестве альтернативы, к 90 дням замены ОПЕКА.

4 Оценка доказательств

4.1. Обвинительное заключение

А. Прокурор в первую очередь обвиняет обвиняемого в том, что он находился в период с 1 мая 2014 года по 28 августа 2014 года в любом случае в Нидерландах, вместе с одним или несколькими другими лицами, суммарно и умышленно подали или вызвали подачу налоговой декларации [жертвы] (далее: налогоплательщик, если в оригинальных документах он не упоминается как [имя жертвы] или [фамилия жертвы]) за 2012 и 2013 годы, предоставив неверную информацию о месте жительства налогоплательщика и указав неверную сумму его налогооблагаемого дохода от работы, существенных процентов и/или сбережений и инвестиций.

В. В качестве альтернативы прокурор утверждает, что [обвиняемое юридическое лицо] . (далее: [обвиняемое юридическое лицо]) вместе с одним или несколькими другими лицами сделал или сделал так, чтобы было сделано это ложное заявление тогда и там, на которое обвиняемый дал указания или фактически руководил его действиями.

С. В другом варианте прокурор обвиняет обвиняемого в том, что он тогда и там, вместе с одним или несколькими другими лицами, подделал или заставил подготовить налоговую декларацию (С.1), использовал и/или заставил использовать эту поддельную налоговую декларацию, направив ее в налоговые органы (С.2) и/или доставил и/или имел эту поддельную налоговую декларацию в своем распоряжении (С.3).

Д. Наконец, в самом альтернативном варианте прокурор обвиняет [юридическое лицо-ответчик] в том, что оно тогда и там, вместе с одним или несколькими другими лицами, составило или заставило составить налоговые декларации (D.1), использовало и/или заставило использовать эти ложные налоговые декларации, направив их в налоговые органы (D.2) и/или передало и/или имело эти ложные налоговые декларации в своем распоряжении (D.3), а ответчик всегда давал указания или фактически руководил ими.

Суд обозначил обвинительное заключение буквами от А до D и для удобства чтения ниже всегда ссылается на эти буквы, обозначающие от основного до большинства дополнительных обвинений.

4.2. Оправдательные приговоры по обвинениям по пунктам А. и Б.

Основное обвинение по статье А. сводится к совместному совершению преступления, предусмотренного § 69(2) Общего закона о государственных налогах (далее АWR). А необходимо

условием для совместного совершения преступления является наказуемость налогоплательщика, который является одним из соучастников. Это означает, что оправдание налогоплательщика означает, что соисполнители, которые также не являются налогоплательщиками, также должны быть оправданы (HR 28 января 2020 года, ECLI:NL:HR:2020:121).

Не вызывает сомнений, что налогоплательщику первоначально было предъявлено обвинение в качестве подозреваемого. Однако его уголовное дело было прекращено. В письме от 22 июня 2023 года прокурор написал следующее в связи с этим, в той мере, в какой это относится к 2012 и 2013 годам.

В ходе уголовного расследования не было получено достаточных доказательств того, что он (налогоплательщик/суд) намеренно подавал ложные налоговые декларации. () За 2012-2013 годы мы не нашли достаточных доказательств умысла [жертвы].

Такое отклонение приводит к выводу суда о том, что обвинение по пункту А., касающееся соисполнительства в составлении неправильных налоговых деклараций, не может быть доказано, поскольку отсутствуют доказательства того, что налогоплательщик соисполнял эти действия.

На слушаниях прокурор указал, что обвинительное заключение (также) составлено с учетом фактического руководства совместной деятельностью по составлению ложных налоговых деклараций:

В конце концов, тот факт, что сам налогоплательщик остается на свободе и остается безнаказанным при отсутствии умысла в отношении этих двух налоговых деклараций, не означает, что не может быть уголовного преступления в виде () фактического руководства составлением ложных деклараций о доходах.

Лжесвидетельство имеет место в случае совершения уголовного преступления, когда фактический исполнитель не является уголовным преступником. Это происходит, например, если фактический исполнитель не обладает требуемым качеством (HR 19 декабря 1910 г., W. 9122 - Terp) или может ссылаться на основание для уголовного исключения (14 февраля 1916 г., ECLI:NL:HR:1916:BG9431 Milk and Water).

Однако для фигуры участия требуется наличие существенного дефекта преступности в отношении фактического исполнителя. Чисто доказательственная или процессуальная проблема преследования (вспомните последующую смерть фактического исполнителя) не представляется релевантной, это скорее вопрос о том, может ли фактический исполнитель быть осужден сам по себе (J. de Hullu & P.H.P.H.M.C. van Kempen, *Material Criminal Law*, Deventer: Wolters Kluwer 2024, раздел VII.3.2).

Что касается обвинения по пункту А., суд считает, что невозможно доказать, что обвиняемый вызвал неправильное заполнение налоговых деклараций. Ведь фактическим исполнителем, безнаказанность которого необходима для того, чтобы можно было говорить о совершении, в данном случае является не налогоплательщик, как утверждал государственный обвинитель, а [лицо, привлеченное 1] (далее: [лицо, привлеченное 1]), сотрудник [юридического лица-ответчика], который подготовил и подал налоговые декларации. Не было приведено ни аргументов, ни доказательств того, что какие-либо недостатки материального права (или даже доказательственного права) в отношении преступности этого сотрудника исключают возможность вынесения обвинительного приговора.

Наконец, даже если бы безнаказанность налогоплательщика имела отношение к фигуре обязательства, она обусловлена не дефектом материального права, а проблемой доказывания. Это также не позволяет применить его.

Что касается обвинения по пункту В., то из вышесказанного следует, что не может быть доказано ни то, что [обвиняемое юридическое лицо] вместе с налогоплательщиком подало неверную налоговую декларацию, ни то, что ее подал безнаказанный агент-исполнитель. Если не может быть доказано, что юридическое лицо совершило преступление, также не может быть доказано, что обвиняемый фактически руководил совершением преступления (HR 26 апреля 2016 г., ECLI:NL:HR:2016:733, п. 3.3).

С учетом вышеизложенного суд оправдывает обвиняемого по пунктам А. и В.

4.3. Недопустимость участия государственного обвинителя в уголовном процессе в отношении обвинений по пунктам С.2 и С.3 и по пунктам D.2 и D.3.

Обвинения, предъявленные К. и Д., соответствуют пунктам 1 и 2 статьи 225 Уголовного кодекса (Sr). Статья 225(1) Уголовного кодекса, в той мере, в какой это относится к данному делу, предусматривает уголовную ответственность за ложное составление документа с целью доказательства какого-либо факта. Статья 225(2) Уголовного кодекса, в той мере, в какой это относится к данному случаю, предусматривает уголовное наказание за хранение, доставку или использование такого документа.

Раздел 69(4) AWR гласит:

Если преступление, в связи с которым обвиняемый может быть привлечен к ответственности, подпадает как под одно из положений подраздела 1 или подраздела 2, так и под положения раздела 225(2) Уголовного кодекса, уголовное преследование по указанному разделу 225(2) исключается.

В пояснительной записке к законопроекту, который привел к введению статьи 69 AWR, правительство отметило следующее об интересах, на которые ссылаются статья 225(2) Уголовного кодекса и статья 69 AWR:

По мнению Комиссии (*которая подготовила законопроект с заключением/суда*), можно () установить, что речь идет о защите одного и того же интереса, которому, очевидно, может быть нанесен ущерб разными способами и в отношении разных лиц в конкретных условиях. Кроме того, Комиссия отмечает, что наказания, предусмотренные различными положениями, неравнозначны: нарушение статьи 68 AWR предусматривает наказание в виде четырех лет лишения свободы, в то время как статья 225 Sr предусматривает максимальное наказание в виде шести лет. Этот факт, а также замечание о том, что обвинение, основанное на статье 225(2) Уголовного кодекса, также не учитывает особенности налогового уголовного права, такие как схема раскрытия информации и роль налоговых органов в обвинении, приводит Комиссию к выводу, что обвинение по налоговым делам не должно осуществляться на основании указанной статьи Уголовного кодекса. Мы согласны с соображениями и выводами Комиссии. Поэтому законопроект предусматривает, что уголовное преследование на основании статьи 225(2) Уголовного кодекса исключается, если преступление также подпадает под определение фискальных преступлений, содержащееся в предлагаемой статье 69(1) и (2) AWR (Палата представителей, сессия 1993-1994 годов, 23 470, № 3. стр. 24).

В данном случае, учитывая обвинения по пунктам А. и В., установлено, что обвинения, выдвинутые прокурором по пунктам С.2 и С.3 и по пунктам D.2 и D.3, также могут быть отнесены к разделу 69(2) AWR. Это означает, что раздел 69(4) исключает уголовное преследование за наличие, предоставление или использование фальшивых налоговых деклараций. Ни из самого текста закона, ни из законодательной системы или истории законодательства не следует, что это исключение обусловлено успешным уголовным преследованием по разделу 69(1) и (2) AWR (Апелляционный суд Амстердама, 7 июля 2011 года, ECLI:NL:GHAMS:2011: BR0740). Другими словами, даже если существует проблема доказывания в отношении преступления, предусмотренного разделом 69(2) AWR, раздел 69(4) AWR и скл ю ч а е т возможность возбуждения уголовного дела в отношении раздела 225(2) Sr. Правда, Апелляционный суд Амстердама в своем решении от 27 февраля 2015 года (ECLI:NL:GHAMS:2015:653) р е ш и л иначе:

Обвинение предпочло () в первую очередь преследовать обвиняемого за фактическое нарушение статьи 69 AWR и, в случае отсутствия доказательств по основному обвинению, в качестве альтернативы - за нарушение положений статьи 225(2),

Уголовного кодекса. По мнению суда, предъявляя такое обвинение, обвинение не нарушило ни одной нормы закона, и обвинение допустимо в отношении преступления, вменяемого в вину в рамках альтернативного обвинения.

Но это решение, помимо системы права, также игнорирует приведенные выше соображения правительства относительно особенностей налогового уголовного права. Защитный эффект статьи 69(4) AWR уже подорван тем фактом, что государственный прокурор может осуществлять

преследование по статье 225(1) Уголовного кодекса. Нецелесообразно еще больше подрывать этот защитный эффект, позволяя прокурору осуществлять альтернативное преследование по статье 225(2) Уголовного кодекса (сравните Апелляционный суд г. Хертогенбосха, 9 июня 2015 г., ECLI:NL:GHSHE:2015:2096).

Таким образом, суд считает, что статья 69(4) AWR исключает уголовное преследование по статье 225(2) Уголовного кодекса, даже в качестве дополнительного обвинения. Это означает, что обвинение прокурора является неприемлемым в отношении обвинений по пунктам C.2 и C.3 и D.2 и D.3.

4.4. Оправдание обвинения по пункту C. в той мере, в какой это зависит от усмотрения суда, и частичное оправдание обвинения по пункту D.

25 апреля 2014 года [физическое лицо 1] в Зейсте подписало форму декларации о доходах за 2012 год за налогоплательщика. Это была так называемая декларация M-tax, которая составляется и подается, когда налогоплательщик эмигрирует. Согласно соответствующему официальному заявлению, эта декларация была получена налоговыми органами 1 мая 2014 года. В декларации указывалось, что налогоплательщик проживал в США с 14 мая 2012 года.

28 августа 2014 года [физическое лицо 1] подало в цифровом виде декларацию о доходах налогоплательщика за 2013 год. Это была так называемая форма C для иностранных налогоплательщиков. В этой форме не была указана страна, резидентом которой является налогоплательщик, и в поле, где должен быть указан код страны, было введено XXX.

Согласно обвинительному заключению, эти формы были подделаны, поскольку в 2012 и 2013 годах налогоплательщик проживал в Нидерландах, но ни в коем случае не в США и не в XXX.

В целом, защита придерживалась позиции, что эти заявления были правдивыми или, по крайней мере, что обвиняемый не намеревался делать их ложно, в то время как невозможно доказать, что он был исполнителем преступления. Заявления были сделаны [причастным лицом 1]. Обвиняемый не способствовал этому и не давал фактических указаний.

Также по пунктам C.1 и D.1 было предъявлено обвинение в (со)совершении ложной подготовки налоговых деклараций. С учетом соображений по обвинению по пунктам A. и B., суд оправдывает обвиняемых в (совместном) совершении ложного составления указанных налоговых деклараций.

Что касается совместного совершения преступления, обвиняемого по пункту C.1, суд далее считает следующее.

Установлено, что обвиняемый не готовил налоговые декларации самостоятельно. Он также не делал этого совместно с одним или несколькими другими лицами, как указано в разделе 47 Уголовного кодекса. Это было заявлено защитой, а также следует из позиции государственного обвинителя, что обвиняемый должен быть осужден по обвинению по пункту B., фактическое руководство соисполнительством [обвиняемого юридического лица] в подаче неправильной налоговой декларации. Поэтому суд оправдывает обвиняемого по пункту C.1 без дополнительных обоснований.

4.5. Доказательство обвинения по D.1

Остается открытым вопрос о том, действительно ли обвиняемый, как это предусмотрено пунктом D.1, в период с 1 мая 2014 года по 28 августа 2014 года руководил запрещенным поведением [обвиняемого юридического лица] в любом месте Нидерландов, заключавшимся в том, что [обвиняемое юридическое лицо], вместе или не вместе с одним или несколькими другими лицами, подделало формы налоговых деклараций налогоплательщика за 2012 и 2013 годы.

Суд посчитал следующее.

4.5.1. *Фактическое направление, упомянутое в разделе 51 Sr*

В соответствии с разделом 51(1) Уголовного кодекса, преступления могут совершаться

физическими и юридическими лицами. В соответствии с разделом 51(2) Уголовного кодекса, если юридическое лицо совершило преступление, то само юридическое лицо и/или те, кто приказал или фактически руководил этим преступлением, могут быть привлечены к ответственности за него.

В стандартном решении по делу о фактическом руководстве (HR 26 апреля 2016 г., ECLI:NL:HR:2016:733) Верховный суд счел, что при ответе на вопрос о том, может ли обвиняемый быть привлечен к уголовной ответственности за фактическое руководство запрещенным поведением, осуществляемым юридическим лицом, сначала необходимо установить, совершило ли это юридическое лицо преступление. Если ответ на этот вопрос утвердительный, то возникает вопрос, можно ли доказать, что обвиняемый фактически руководил этим поведением.

Поскольку юридическое лицо является юридической фикцией, поведение физических лиц будет вменено этому юридическому лицу. В принципе, это происходит, если (запрещенное) поведение физических лиц осуществляется в сфере деятельности юридического лица (HR 21 октября 2003 г., ECLI:NL:HR:2003:AF7938 - Slurry).

Фактическое лидерство часто заключается в активном и эффективном поведении, которое безошибочно подпадает под обычное значение этого термина.

При определенных обстоятельствах более пассивная роль также может привести к решению о том, что запрещенное поведение было таким образом поощрено настолько, что можно говорить о фактическом руководстве. Это может произойти, в частности, в случае с обвиняемым, который уполномочен и разумно обязан принять меры для предотвращения или прекращения запрещенного поведения и не принимает таких мер, как указал Верховный суд в вышеупомянутом стандартном решении.

Такая форма фактического лидерства называется фактическим лидерством бездействия.

Кстати, фактическое руководство запрещенным поведением наказуемо только в том случае, если оно является умышленным. Это означает, что намерение фактического руководителя, пусть даже в условном смысле, должно быть направлено на запрещенное поведение, указанное в обвинительном заключении. Условный умысел существует, если обвиняемый сознательно допускает значительную вероятность того, что запрещенное поведение произойдет. Это должен быть шанс, который, согласно общим правилам опыта, можно считать значительным, то есть реальной, а не невероятной возможностью при данных обстоятельствах (HR 14 May 2024, ECLI:NL:HR:2024:611). Доказательства умысла могут быть получены из заявлений отдельных лиц, сделанных как сотрудникам следственных органов, так и третьим лицам, непосредственно или с помощью средств связи, таких как электронная почта. При наличии противопоказаний доказательства могут также вытекать из внешних проявлений поведения (последнее постановление HR 23 ноября 2021 года, ECLI:NL:HR:2021:1747, а в отношении умысла в разделе 69 AWR: HR 29 апреля 2008 года, ECLI:NL:HR:2008:BB8977).

Кстати, вышесказанное не означает, что фактический руководитель должен был знать о конкретном запрещенном поведении, описанном в обвинении. В противном случае

По словам обвиняемого, ему не обязательно знать, была ли составлена ложная налоговая декларация, и если да, то какая именно. Умысел в том смысле, о котором здесь говорится, существует, если фактический руководитель осведомлен о возникновении того типа запрещенного поведения, о котором идет речь в обвинении.

Это также может иметь место, если запрещенное поведение неизбежно вытекает из политики юридического лица и ответчик знает об этом, если это необходимо в условном смысле, и, хотя уполномочен и обязан это сделать, не принимает превентивных мер (HR 16 декабря 1986 г., ECLI:NL:HR:1986:AC9607; Slavenburg II). Из этого последнего соображения суд делает вывод, что условное намерение в указанном здесь смысле также включает согласие на запрещенное поведение. В этом случае доказательства

фактического руководства и намерения совершить запрещенное поведение совпадают.

4.5.2. Фактическое ведение налоговых деклараций [юридическое лицо-ответчик] за 2012-2013 годы

Структура налогообложения

В начале 2012 года [юридическое лицо-ответчик] являлось налоговым консультантом налогоплательщика, который в то время был быстро восходящей звездой на международном диджейском небосклоне. По вопросу международных налогов ответчик и [менеджер], менеджер налогоплательщика (далее: менеджер), обратились к [соответчику] (далее: [соответчик]), который был известен как эксперт в этой области и, по слухам, консультировал, в частности, Rolling Stones и DJ Tiësto.

В феврале 2012 года [соответчик] написал меморандум для ответчика, [привлеченного 1] и менеджера. В этом меморандуме он описал новую структуру [компании А] . голландской компании налогоплательщика.

Согласно этому меморандуму, в феврале 2012 года налогоплательщик все еще был зарегистрирован как резидент Нидерландов. Это означало, что его мировой доход облагался в Нидерландах по ставке до 52 %. Согласно меморандуму, это компенсировалось тем, что он редко бывал в Нидерландах и был мало связан с ними. Налогоплательщику было предложено переехать и по возможности прекратить свои (второстепенные) связи с Нидерландами.

В двух словах, конструкция, предложенная в меморандуме, сводится к тому, что налогоплательщик гарантирует, что для целей налогообложения он не является ни резидентом Нидерландов, ни резидентом Соединенных Штатов. Для этого он эмигрирует из Нидерландов и разрывает свои связи с ними, поселяется в США и следит за тем, чтобы не находиться там более определенного количества дней в году, что также делает его нерезидентом этой страны для целей налогообложения.

Вопрос о том, может ли человек считаться налогоплательщиком по голландскому законодательству, определяется в разделе 4(1) AWR. Согласно этому положению, оцениваются обстоятельства места жительства лица. Критерием для этого является то, свидетельствуют ли соответствующие обстоятельства о том, что он или она поддерживают прочную связь личного характера с Нидерландами. Такая связь с другой страной не мешает лицу быть резидентом Нидерландов.

План [соответчика] был представлен налогоплательщику по электронной почте 30 и 31 марта 2012 года менеджером, а ответчик был вписан в кс.1 Налогоплательщик ответил: Сколько денег это мне сэкономит и смогу ли я снова интегрироваться через один, два или пять лет? Менеджер ответил, что налогоплательщик должен продолжать это в течение нескольких лет, иначе это станет слишком дорого. Когда ответчик все еще находился в кабинете, менеджер попросил его ответить: [назовите имя ответчика], есть ли что сказать в общих чертах об "экономии примерно", в %, например?

Ответ обвиняемого поступил 31 марта 2012 года. Что касается %, то его действительно трудно указать. Это зависит от вашего гастрольного графика и от того, где вы в основном останавливаетесь. Но вместо 43/52%, на которых вы сейчас находитесь, вы в любом случае с низкими шагами. Мне показалось, что я понял, что у Тиесто 8%. Это очень мало, но, скажем, 15% в вашем случае вполне подходит. Тогда речь идет о больших деньгах. Затем налогоплательщик напрямую спросил обвиняемого по электронной почте, как скоро он может переехать в Лос-Анджелес, на что обвиняемый ответил, что может сделать это как можно скорее и порвать все связи с Нидерландами: например, продать дом [место] [юрлицу] Б.В., сняться с учета в муниципалитете, приезжать как можно реже (только на концерты и один раз навестить семью). Все сводится к разрыву всех связей, и это должно быть очевидно из всего.

11 апреля 2012 года налогоплательщик спросил менеджера, является ли это по-

прежнему лучшей идеей. Он хотел эмигрировать, но сохранить свой дом в Нидерландах и приезжать в Нидерланды максимум на 120 дней. Я не хочу остаться без дома (разговор по телефону 2).

25 апреля 2012 года (частично) в ответ на это уведомление налогоплательщика состоялась встреча с налогоплательщиком и его советниками, в которой принял участие ответчик. Протокол этой встречи не велся, но ответчик заявил, что налогоплательщик согласился с новой структурой и своей эмиграцией. Это также подтверждается обменом электронными письмами между менеджером и налогоплательщиком. [ответчику] нужны были деньги для создания траста в Гернси, который является частью вышеупомянутого плана. Когда менеджер спросил налогоплательщика, согласен ли он на это, налогоплательщик ответил: Agree, make me disappear! (*make me disappear/court*)³.

Обвиняется в фактическом руководстве фальшивой подготовкой налоговой декларации за 2012 год; М-билл

Декларация о доходах за 2012 год была подписана [физическим лицом 1] 25 апреля 2014 года. Таким образом, подготовка этой налоговой декларации и ее фактическое ведение обвиняемым происходили в период до 25 апреля 2014 года. Это выходит за рамки обвиняемого периода примерно с 1 мая 2014 года по 28 августа 2014 года. Поэтому суд оправдывает обвиняемого в фактическом руководстве ложной подготовкой налоговой декларации за 2012 год.

Кроме того, обвиняемый отрицал, что действовал умышленно. При этом он ссылаясь на положение о признании вины и в подтверждение этого ссылаясь на мнение профессора доктора [лицо А], который утверждал, что, в частности, в 2012 году существовало положение о том, что налогоплательщик не являлся резидентом Нидерландов.

Согласно сложившейся судебной практике Налоговой палаты Верховного суда, существование позиции для признания вины должно оцениваться на основании объективных обстоятельств. Если это так, то это мешает бесспорно доказать наличие умысла. Корс писала об этом в своей диссертации, посвященной позиции состязательности:

Налоговая палата Верховного суда последовательно придерживается мнения, что в случае с заявлением о признании вины умысел явно отсутствует, независимо от того, знал ли налогоплательщик на момент подачи декларации о том, что его декларация является неправильной или потенциально неправильной (M.M. Kors, Pleading Position in Tax Penalty and Criminal Law, Deventer 2017, p. 123).

Коллегия по уголовным делам Верховного суда приняла эту точку зрения (HR 3 октября 2017 года, ECLI:NL:HR:2017:2542).

Учитывая возможное наличие позиции для признания вины, электронное письмо ответчика от 31 марта 2012 года, призывающее налогоплательщика действительно разорвать все связи с Нидерландами, тот факт, что, учитывая досье, есть основания полагать, что и другие поступают так же, и эмиграцию

Налогоплательщик был официально зарегистрирован только в 2012 году, суд в конечном итоге не убежден в том, что обвиняемый сознательно принял фальсификацию декларации 2012 года. По мнению суда, после всестороннего рассмотрения и с учетом вышеупомянутых постановлений, это не исключает того факта, что налоговая декларация была подготовлена в апреле 2014 года и на тот момент обвиняемому было больше известно о (фактической) ситуации налогоплательщика в 2012 году. Этому вопросу посвящен следующий параграф.

Налоговая декларация за 2013 год составлена недобросовестно

Как уже говорилось, С-билл подается на иностранного налогоплательщика. Но в декларации за 2013 год место жительства налогоплательщика указано как: ХХХ. Обвиняемый заявил 12 февраля 2019 г.:

Если вы нигде не являетесь резидентом, то вы не можете быть налогоплательщиком нигде.

Вы спрашиваете, можно ли это сделать формально. Я считаю, что можно. Это также можно сделать в налоговой декларации, потому что вы можете заполнить ХХХ в налоговой декларации. Так посоветовал [соучастник обвинения]4.

В любом случае, это заявление показывает, что обвиняемый знал, что [заинтересованное лицо 1], с д е л а в ш е е заявление, вписало ХХХ в бланк декларации.

Прокурор придерживается мнения, что код страны ХХХ используется в тех случаях, когда страна, в которой, по утверждению лица, оно проживает, не фигурирует в списке кодов стран, составленном Н а л о г о в ы м управлением. Другими словами, нет возможности указать, что человек не проживает ни в какой стране. Это, по мнению суда, подтверждается и используемым примечанием, которое предназначено для налогоплательщика, проживающего за границей. Действительно, первый вопрос в примечании гласит: если вы проживаете за границей () Код страны (). Но даже если предположить, что ХХХ используется, если кто-то нигде не п р о ж и в а е т , суд постановил, что налоговая декларация за 2013 год была намеренно сфальсифицирована, поскольку теперь можно установить, что она в любом случае неверна.

Начнем с того, что американский налоговый консультант еще в январе 2014 года сообщил [со- обвиняемому], с обвиняемым в сс, что на основании *day count* - количества дней, которые человек проводит в США, налогоплательщик будет считаться налогоплательщиком США за 2013 год⁵, что и было с д е л а н о впоследствии. А если налогоплательщик (тем не менее) не являлся резидентом США, следовало указать, что он является резидентом Нидерландов. Что касается последнего, то суд посчитал следующее.

Налогоплательщик снялся с учета в Нидерландах 14 мая 2012 года. 7 июня 2013 года между [соответчиком] и [лицом Б] из [компании Б] (далее: [компания Б]) произошел следующий обмен электронными сообщениями на английском языке, касающийся налоговой декларации налогоплательщика в США за 2012 год. Обвиняемый и [заинтересованное лицо 1] включены в список сс. Суд перевел эти электронные письма.

7 июня 2013 года [соответчик] сообщил, что п о л у ч и л тревожные электронные письма от [позывной ответчика] (ответчик) и [ФИО соответчика 1] ([заинтересованное лицо 1]).⁶ Из оставшейся части электронного письма [соответчика] следует, что эти тревожные электронные письма касались того, что налогоплательщик находился в Соединенных Штатах столько дней, что е г о доход по всему миру может быть обложен налогом в Соединенных Штатах. Возможно, речь идет об электронном письме [заинтересованного лица 1] на имя [соответчика] от 15 мая 2013 года, в котором она пересказывает обмен электронными сообщениями с [лицом Б]. В нем [заинтересованное лицо 1] указывает, что налогоплательщик п р о в е л слишком много дней в Соединенных Штатах в 2010-2012 годах. 15 мая 2013 года [заинтересованное лицо 1] отправило сообщение [лицу Б] с ответчиком в имени сс (оригинал сообщения на английском языке, суд перевел сообщение):

Дело обстоит следующим образом: [имя жертвы] покинул (эмигрировал) Нидерланды 14 мая 2012 года. Он не регистрировался ни в какой другой стране, поэтому фактически иммиграция отсутствует. По ДУС он не является постоянным жителем С Ш А . Вопрос в том, где он проживал с того времени, что должно быть определено в соответствии со статьей 4 ОЭСР. Идея заключается в том, что у него нет (налогового) резидентства с того времени (14 мая 2012 года). Основываясь на этой информации, я думаю, что мы все равно должны с ч и т а т ь дни для США, верно? Но если посмотреть на количество дней в 2010 (45 дней), 2011 (95 дней) и 2012 (145 дней), я думаю, что он превысит 183 дня, предусмотренные тестом на существенное присутствие⁷.

[соответчик] возражает против этого в вышеупомянутом электронном письме на имя [лица Б] от 7 июня 2013 года, ссылаясь на *правило более тесной связи* - правило о том, где находится центр социально-экономической жизни человека, которое, как утверждается, закреплено в налоговых соглашениях между Соединенными Штатами и Нидерландами. Далее он делает вывод о том, что:

- налогоплательщик (как физическое лицо) и его голландская компания, облагаемая налогом в Нидерландах и подавать налоговые декларации;
- [лицо Б] делает вывод, что налогоплательщик, в силу того, что он проводит свои дни также превысила налоговые обязательства в США;
- Кроме деловой активности, [жертва по имени] не имеет других связей с США, то есть налоговые обязательства основываются исключительно на днях, проведенных в США;
- Их (*наш*) вывод заключается в том, что *правило более тесной связи* имеет приоритет над количеством дней, потому что они

(*соответчик* и *другие*) считают это правило более приоритетным с точки зрения налогообложения. *Правило более тесной связи*, по мнению [соответчика], непосредственно основано на том факте, что налогоплательщик подлежит налогообложению в Нидерландах. Кроме того, в налоговом соглашении между Нидерландами и Соединенными Штатами указано, что в таких случаях обязанность по уплате налога переходит к Нидерландам⁸.

[Лицо Б] ответило, что, насколько он понял из слов [заинтересованного лица 1], налогоплательщик эмигрировал из Нидерландов (см. ее электронное письмо от 15 мая 2013 года) и не имеет социального и экономического центра в другой стране. Он спросил [соответчика], подавал ли налогоплательщик налоговые декларации как резидент Нидерландов за весь 2012 год (*Is [first name victim] filing as a Dutch resident for the full year in 2012*)⁹.

[соответчик] вновь ответил 19 июня 2013 года (на английском языке, перевод суда): Уважаемые все, я действительно могу подтвердить, что мы готовим для налогоплательщика декларацию по налогу на доходы физических лиц в Нидерландах за весь 2012 год.¹⁰

Между делом, 14 июня 2013 года [соответчик] отправил обвиняемому и [заинтересованному лицу] электронное письмо с вышеуказанным ответом от [лица Б] в основном сообщении электронной почты, которое обвиняемый и [заинтересованное лицо] случайно получили в сообщении cc. ранее.

Здравствуйте, [имя второго обвиняемого 1] и [позывной обвиняемый],

Я думаю, что мы можем оставить обсуждение очень техническим. Для [имя жертвы] мы подаем декларацию М за весь 2012 год. Только в этой декларации вы должны заявить, что у вас есть часть внутренних и часть иностранных налоговых обязательств.

Поэтому на вопрос, декларируете ли вы весь год в Нидерландах, мы можем строго ответить "да".

Приветствую вас,

[имя второго обвиняемого 3] .11

Из вышеуказанной электронной переписки в 2013 году возникла проблема с количеством дней, которые налогоплательщик находился в США с 2010 по 2012 год. Поскольку [заинтересованное лицо 1], в соответствии с налоговой конструкцией, сообщило, что налогоплательщик находился вне В связи с тем, что налогоплательщик эмигрировал в Нидерланды, он рисковал быть обложенным налогом на свой мировой доход в Соединенных Штатах. Чтобы изменить ситуацию, [соответчик] сообщил налоговому консультанту США, что налогоплательщик имеет устойчивую связь с Нидерландами, и подал налоговые декларации в Нидерландах как резидент. Кроме того, электронное письмо от 14 июня 2013 года, направленное [соответчиком] обвиняемому и [причастному лицу 1], показывает, что он говорит неправду. Действительно, он пишет: На вопрос, подаете ли вы налоговые декларации в Нидерландах за весь год, строго говоря, можно ответить "да". Но вопрос был не в этом. Вопрос был в следующем: подает ли налогоплательщик налоговые декларации как резидент Нидерландов за весь 2012 год (*Is [first name victim] filing as a Dutch resident for the full year in 2012*). И этого не произошло бы, как следует из сообщения [со-обвиняемого] обвиняемому и [причастному лицу 1]: в декларации подается частично внутренняя налоговая декларация и частично иностранная налоговая декларация.

В апреле 2014 года [Субъект 1] подготовил для налогоплательщицы налоговую декларацию

за 2012 год. Обвиняемый заявил, что не вмешивался в это дело, и направил ее с вопросами к [соответчику].

[Субъект 1] и [соответчик] консультировались по поводу возврата 2012 года по электронной почте, а обвиняемый - по электронной почте.12

22 апреля 2014 года [заинтересованный 1] спросил:

В декларации задается вопрос: "В какой стране вы жили за пределами Нидерландов?"
Здесь мы заявили ХХХ.

24 апреля 2014 года [соответчик] ответил:

[Имя жертвы] предоставил адрес для получения своего номера социального страхования в США, в то время, я полагаю, адрес [лица С]. (девушка, с которой он собирался жить/суд). Тот факт, что он снова уехал оттуда, не имеет значения. Поэтому я бы сказал, что в США.

[Объект 1] ответил в тот же день:

К вашему сведению, как вы знаете, [компания В] всегда заявляла, что полностью облагается налогом в Нидерландах, и поэтому в американской декларации указано следующее:
"Налогоплательщик является гражданином Нидерландов. Его постоянное место жительства находится в Нидерландах. Его личные и экономические связи остаются в Нидерландах. Он не предпринимал никаких шагов для получения статуса постоянного жителя в Нидерландах. Соединенные Штаты". Существуют ли какие-либо риски, связанные с этим?

Колебания [заинтересованного лица 1] соответствуют приведенному выше обмену электронными сообщениями с [лицом В] от 7 июня 2013 года.

[второй ответчик] ответил еще раз 25 апреля 2014 года.

Правда, только определения в Нидерландах и Америке отличаются в плане налогового резидентства, кроме того, конечно, [имя жертвы] продолжает подавать налоговые декларации в Нидерландах (еще 10 лет) для своей графы 2 Income, например.

В том же обмене электронными письмами обсуждается следующее:

[заинтересованное лицо 1] 22 апреля 2014 года:

Затем спрашивается, имеет ли страна, в которой проживал налогоплательщик, налоговое соглашение с Нидерландами, и здесь у нас нет галочки.

На что [соответчик] ответил дважды, сначала 24, а затем 25 апреля 2014 года:

Сделайте это, США (см. 1); Так сделайте это, это достойно защиты.

25 апреля 2014 года [физическое лицо 1] подписало налоговую декларацию и, по его собственному признанию, отправило ее по почте. В налоговой декларации предполагалось, что налогоплательщик эмигрировал в Соединенные Штаты и в любом случае больше не является резидентом Нидерландов.

Вывод таков: в 2012 году налогоплательщик и его советники, включая обвиняемого, сообщили голландским налоговым органам, что он эмигрировал в Соединенные Штаты. Они указали это в налоговой декларации за 2012 год. Более того, по отношению к налоговым органам США они придерживались позиции, что налогоплательщик поддерживал с Нидерландами связь постоянного характера. В соответствии с разделом 4 AWR это означало бы, что он является налоговым резидентом Нидерландов. Но ни в коем случае он не должен был быть резидентом иностранного государства, не включенного в список кодов стран, или ни одной страны на 2012 год. В итоге в голландской налоговой декларации было указано, что налогоплательщик эмигрировал в США.

Обвиняемый знал обо всем этом. Хотя он заявил, что электронных писем было много и он

не читал все, что ему присылали по электронной почте, некоторые электронные письма, приведенные выше, показывают, что он их читал, см. вышеприведенные сообщения от 30 и 31 марта 2012 года между менеджером, налогоплательщиком и обвиняемым. Более того, он и [Объект 1] получили электронное письмо от 14 июня 2013 года непосредственно от [соответчика]. Кроме того, налогоплательщик был не просто клиентом. Не может быть иначе, что обвиняемый знал об этих электронных письмах. И тогда, по крайней мере с июня 2013 года, он знал, что [соответчик] по своему усмотрению разместил резидентство налогоплательщика то в США, то в Нидерландах, то вообще ни в какой стране.

Что касается налоговой декларации за 2013 год, то существенных изменений в (фактической) ситуации налогоплательщика по сравнению с 2012 годом не произошло. В частности, об этом свидетельствуют *подсчеты дней* и подтверждается электронным письмом [соответчика] новому налоговому консультанту в США. Из этого следует, что налоговая декларация за 2013 год является ложной. Действительно, и в этом году налогоплательщик не являлся резидентом иностранного государства, не входящего в список кодов стран (XXX), и, помимо того, что в форме налоговой декларации нет такого режима, налогоплательщик в любом случае не являлся резидентом какой-либо страны.

Факт, приведший к подделке налоговой декларации за 2013 год

Данное заявление было фактически заведомо ложным со стороны [заинтересованного лица 1]. Ее поведение вменяется в вину [обвиняемому юридическому лицу], поскольку это поведение было совершено в сфере деятельности юридического лица. Обвиняемый участвовал в проектировании строительства, на основании которого была составлена налоговая декларация. Он знал, что [соответчик] действовал нечестно и что заявление о том, что налогоплательщик проживает в XXX (независимо от того, имеется ли в виду страна, не включенная в список кодов стран, или: ни одна страна), было ложным, хотя бы в условном смысле. Его умысел также вменяется юридическому лицу. Таким образом, доказано, что [юридическое лицо-ответчик] совершило запрещенное поведение.

Ответчик был членом совета директоров и занимался управлением и общими консультациями по вопросам налогообложения и национальных корпоративных структур. Хотя в данном случае речь шла о международной корпоративной структуре, по мнению суда, ответчик все равно был уполномочен и обязан принимать меры по предотвращению правонарушений. Другого человека, отвечающего за этот портфель, не было, и он участвовал в создании новой структуры [компании А]. Поскольку он, в условном смысле, знал о возникновении запрещенного поведения в виде неправильной налоговой декларации, которая, кроме того, стала результатом известной ему структуры налогообложения, он дал фактическое указание, не приняв мер против возникновения запрещенного поведения.

Уступчивая позиция

Защита, как уже говорилось, утверждает, что позиция, согласно которой налогоплательщик не являлся резидентом Нидерландов в 2013 году, - это позиция признания вины для целей налогообложения. Это следует (в том числе) из рекомендаций, данных налогоплательщику профессором [лицом А]. Это подразумевает, что не было преднамеренной ложной подготовки налоговой декларации за 2013 год.

Суд отклонил эту аргументацию. В декларации С за 2013 год для иностранных налогоплательщиков был указан код XXX, означающий, что страна, в которую эмигрировал налогоплательщик, не фигурирует в списке стран налоговых органов. Полагаться на совет [лица А] в любом случае неправомерно, поскольку [лицо А] не исследовало, является ли позиция о том, что ответчик проживал за границей (код страны XXX) в 2013 году, (также) признанием вины.

Советы [соответчика] и честность [заинтересованного лица 1]

Обвиняемый также полагался на советы [сообвиняемого], который считался экспертом, а также на качество и добросовестность [причастного 1], который сам отвечал за подачу правильной налоговой декларации. В конечном итоге ответственность лежит на

налогоплательщице, сказал обвиняемый.

Суд отклонил и эту защиту.

В качестве отправной точки суд должен соблюдать баланс между обязанностью самого обвиняемого провести расследование в связи с его должностью партнера в [юридическом лице ответчика] и его опытом налогового юриста, с одной стороны, и возможностью положиться на опыт специалистов [коллеги подозреваемого] и [участника 1], с другой. Кроме того, опора на опыт [сообвиняемого] не применяется в тот момент, когда обвиняемый должен сомневаться в честности плана или его исполнении.

Выше уже объяснялось, что [соответчик] без колебаний ввел в заблуждение налогового консультанта США при составлении налоговой декларации за 2012 год. Обвиняемый знал об этом. Выше также объяснялось, что [причастное лицо 1] ставило под сомнение налоговую декларацию 2012 года в Нидерландах, ссылаясь на налоговую декларацию в Соединенных Штатах. Нет сомнений, что обвиняемый также знал об этом. Хотя обвиняемый утверждает, что не помнит, видел ли он эти сообщения ранее, суд считает, что по внешним признакам можно установить, что обвиняемый знал об этих сообщениях в то время. Как уже объяснялось, обвиняемый ранее ответил на электронное письмо от 31 марта 2012 года, адресованное ему в сс; 19 июня 2013 года [соответчик] отправил сообщение [лицу Б] с приветствием: dear all, из которого ясно, что сообщение также адресовано лицам в сс, включая обвиняемого; кроме того, налогоплательщик был особым клиентом, для которого была разработана специальная конструкция. 12 сентября 2018 года обвиняемый, тогда еще свидетель, заявил, что он с определенной регулярностью обсуждал вопросы с руководством налогоплательщика. В частности, речь шла о том, что [лицо, участвовавшее в деле 1] замахивается на него. Наконец, 12 февраля 2019 года обвиняемый заявил, что он участвовал в составлении деклараций за 2012 и 2013 годы. Короче говоря, основываясь на всей этой информации, суд считает, что обвиняемый читал обмен мнениями между [причастным лицом 1] и [товарищем обвиняемого] относительно налоговой декларации 2012 года и, следовательно, знал, что [товарищ обвиняемого] путался в мнениях. Поэтому суд считает, что обвиняемый не может полагаться на советы [товарища подозреваемого] и честность [участвующего лица 1].

4.6. Утверждение доказательств

[юридическое лицо-ответчик] .в период с 1 мая 2014 года по 28 августа 2014 года в Нидерландах, вместе и в союзе с другими, (цифровая) декларация о доходах и взносы на национальное страхование на имя [жертва], за год (b) 2013 (C-Note для иностранного налогоплательщика, D-002), являющийся документом, призванным служить доказательством любого акт, подлежащий исполнению, поскольку они, [юридическое лицо-ответчик] . и его соучастник(и), ложно и вопреки истине – фактически изображенный на письме

на вопрос о том, в какой стране за пределами Нидерландов проживал налогоплательщик в 2013 году (ч а с т и ч н о), заявили, что [жертва] проживала в проживал за границей (код страны XXX) в период с 1 января 2013 года по 31 декабря 2013 года (при том, что [потерпевший] фактически не проживал в XXX в течение (части) этого периода), с целью использования данного письма в качестве подлинного и неискаженного или использования его другим(и) лицом(ами), он, обвиняемый, *фактически* руководил запрещенным поведением

То, что было предъявлено большее или иное обвинение, не было доказано. Обвиняемый должен быть оправдан и в этом.

Доказанный факт подтверждается:

(большинство дочерних предприятий)

соисполнительство подлога, совершенного юридическим лицом, в то время как обвиняемый фактически руководил запрещенным поведением.

Не обнаружено никаких фактов или обстоятельств, которые исключали бы наказуемость преступления. Таким образом, преступление является наказуемым.

6 Наказуемость обвиняемого

Не появилось ни одного правдоподобного обстоятельства, которое исключало бы наказание обвиняемого. Поэтому обвиняемый подлежит наказанию.

7 Оправдание вины без наложения наказания

Решение о том, уместна ли санкция, и если да, то какая именно, принимается с учетом тяжести преступления, обстоятельств, при которых оно было совершено, а также личности и личных обстоятельств обвиняемого, выявленных в ходе расследования на слушаниях. В частности, учитывается следующее. [юридическое лицо-ответчик] вместе со своими соучастниками совершили подлог, подделав налоговые декларации за 2013 год для одного из своих клиентов в качестве налогоплательщика. Обвиняемый фактически руководил этим, не выполнив обязанности принять меры по предотвращению уголовных преступлений, несмотря на то, что он был уполномочен и обязан это сделать. В конце концов, будучи партнером [юридического лица-ответчика], он является тем лицом в компании, которое контролировало повседневное ведение дел и проводимую политику.

Тем самым обвиняемый нарушил доверие, которое общество должно испытывать к точности документов, необходимых для составления предусмотренных законом деклараций. Тем самым были нарушены и общественные интересы. В конце концов, непринятие обвиняемым мер привело к тому, что налоговые органы неправоммерно не начислили налогоплательщику подоходный налог. Целью взимания подоходного налога является обеспечение государства Нидерландов средствами, необходимыми для его содержания и выполнения обязанностей. Такое карательное поведение в конечном итоге приводит к тому, что добросовестные налогоплательщики вынуждены платить больше налогов. Только расследование, проведенное налоговыми органами в отношении налогоплательщика по месту жительства, позволило выявить факт мошенничества.

При определении порядка разрешения этого дела суд прежде всего учел, что он вынес доказанный вердикт только по самому субсидиарному обвинению и, кроме того, только в отношении 2013 года. Таким образом, это доказательство существенно отличается от того, что утверждал государственный обвинитель.

Суд также отмечает, что разумный срок, указанный в статье 6 ЕКПЧ, был превышен. Обвиняемый был впервые заслушан в качестве подозреваемого в 2019 году, поэтому двухлетний срок начался с этой даты. Превышение разумного срока произошло не только по вине обвиняемого. Даже если бы дело было рассмотрено в 2022 году, в год, когда обвинение уведомило о назначении устного слушания, этот разумный срок уже был превышен. Никаких особых обстоятельств, которые могли бы оправдать превышение срока, не возникло. Поэтому превышение срока должно быть компенсировано снижением назначенного наказания.

Суд также ввел личные обстоятельства подсудимого. Из справки о судимости подсудимого от 29 марта 2024 года следует, что он не был ранее осужден и не вступал в контакт с полицией и судебными органами после совершения доказанного преступления более 10 лет назад. Далее на слушаниях обвиняемый заявил, что последствия этого уголовного дела в большей или меньшей степени ощущаются ежедневно как в деловой, так и в частной сфере. Обвиняемый описал это как облако над

головой, которое иногда было большим, иногда маленьким, но всегда присутствовало. Суд также принял во внимание, что обвиняемый не получил личной выгоды от совершенного мошенничества и что налогоплательщик все равно заплатил (часть) подоходного налога.

Наконец, суд взвесил тот факт, что обвинение, помимо [со-обвиняемых], вело уголовное преследование только против обвиняемого, несмотря на то, что в материалах дела прослеживается картина, в которой несколько других лиц действовали более или менее предвзятым и, возможно, наказуемым образом.

Учитывая все вышеперечисленные карательные обстоятельства, суд считает, что преступная цель (общая и специальная превенция) этим уголовным преследованием достигнута. Добавление страданий в данном случае больше не служит преступной цели. Поэтому суд применит статью 9а Уголовного кодекса в отступление от требования прокурора.

8 Применимые правовые требования

Принимая во внимание статьи 9а, 47, 51, 225 Уголовного кодекса.

9 Приложения

Приложения, упомянутые в настоящем решении, являются его частью.

10 Решение

Суд:

Признать государственного обвинителя неприемлемым в обвинении в той части, которая касается преступлений, обвиняемых в дальнейшей альтернативе согласно С2. и С3. и наибольшей альтернативе согласно D2. и D3;

признает недоказанным, что обвиняемый совершил преступления, обвиняемые в основном по статье А, в качестве альтернативы по статье В и в качестве дополнительной альтернативы по статье С1. и оправдывает обвиняемого;

Объявляет доказанным, что обвиняемый совершил наиболее тяжкое преступление, обвиняемое по пункту D1., как описано выше;

признает недоказанным то, в чем обвиняемый был обвинен в большей или меньшей степени, чем было доказано выше, и оправдывает обвиняемого и в этом;

считает, что доказанные факты представляют собой вышеупомянутое преступление;

объявляет обвиняемого наказуемым;

определяет, что в отношении доказанных фактов не должно быть назначено никакого наказания или меры.

Данное решение было вынесено председателем
J.L.M. Boek, судьями A.S. Flikweert и E. IJspeerd,
в присутствии Х.П. Эекхауга, регистратора,
и оглашен в открытом судебном заседании 16 июля 2024 года.

Старший судья не может подписать это решение.

Приложение I

Текст обвинения

Обвиняемый обвиняется в том, что он в один или несколько раз, расположенных в период с 1 мая 2014 года по 28 августа 2014 года в Вееендале и/или Херлене и/или Апелдорне и/или других местах в Нидерландах, вместе и совместно с (другими), и/или в одиночку, несколько раз или хотя бы один раз, (каждый раз) умышленно подал (а) налоговую(ые) декларацию(и), как указано

в Algemene wet inzake rijksbelastingen (Общий закон о налогах), а именно одну или несколько (цифровых) налоговых деклараций по подоходному налогу и взносам на национальное страхование, от имени [жертвы], за год(ы) а. а) 2012 год (M-Note on emigration, D-001) и/или (b) 2013 (С-нота для иностранного налогоплательщика, D-002) (каждый раз) неправильно и/или неполно, и/или стал причиной/причинил или позволил этому произойти, (каждый раз) умышленно внося неверные сведения о месте жительства [потерпевшего] в/представив налоговую декларацию (декларации) и/или заявляя неверную сумму налогооблагаемого дохода от работы/проживания (графа 1) и/или от существенных процентов (графа 2) и/или от сбережений и инвестиций (графа 3), (каждый раз) умышленно внося неверные сведения о месте жительства [потерпевшего] в/представив налоговую декларацию (декларации) и/или (каждый раз) заявляя неверную сумму налогооблагаемого дохода от работы/проживания (графа 1) и/или от существенных процентов (графа 2) и/или от сбережений и инвестиций (графа 3), (каждый раз) заставляя его, ответчика и/или его соисполнителя(ей), чтобы

Re a) подал и/или сделал так, чтобы была подана декларация (об эмиграции) с датой эмиграции 14 мая 2012 года, в то время как [жертва] в действительности находилась в/около этого являлся налогоплательщиком-резидентом в течение (всего) года и/или, отвечая на вопрос, в какой стране за пределами Нидерландов налогоплательщик проживал в течение (части) (в) 2012 года, заявил или, по крайней мере, заставил заявить, что [жертва] проживала за границей (код страны США) в период с 14 мая 2012 года по 31 декабря 2012 года включительно, (тогда как [жертва] фактически проживала в Нидерландах в (части) этого периода, или, по крайней мере, не проживала в США) и/или

Re b) на вопрос, в какой стране за пределами Нидерландов проживал налогоплательщик в (части) (в)

2013 году, заявил или, по крайней мере, заставил заявить, что [потерпевший] проживал за границей (код страны XXX) в период с 1 января 2013 года по 31 декабря 2013 года включительно, (при том, что [потерпевший] фактически проживал в Нидерландах в (части) этого периода, или, по крайней мере, не проживал в XXX),

в то время как этот/эти факт(ы) (в каждом случае) привел к занижению налогов;

в альтернативном варианте, по крайней мере, если вышеизложенное должно

или не может привести к принятию приказа:

[юридическое лицо-ответчик] .

в один или несколько раз, в период с 1 мая 2014 года или около него

по 28 августа 2014 года в Веенендале и/или Хеерлене и/или Апелдорне и/или других местах Нидерландов, вместе и совместно с (другим), и/или в одиночку,

несколько раз, по крайней мере, один раз,

(каждый раз) намеренно подает (а) декларацию (декларации), предусмотренную (предусмотренные) Законом о налогообложении, как указано в

Algemene wet inzake rijksbelastingen, а именно одну или несколько (цифровых) деклараций по подоходному налогу и взносам на национальное страхование на имя [потерпевшего], за год (годы)

a. а) 2012 год (M-Note on emigration, D-001) и/или

(b) 2013 (С-нота для иностранного налогоплательщика, D-002)

(по каждому случаю) неправильно и/или неполно, и/или имеет/имела

(каждый раз) умышленно внося неверные сведения о месте жительства [жертвы] в/представленную(ые) налоговую(ые) декларацию(и) и/или указывая неверную сумму налогооблагаемого дохода от работы/проживания (графа 1) и/или от существенных интересов (графа 2) и/или от сбережений и инвестиций (графа 3), и/или сообщая (организуя) это, в том, что она, подсудимый и/или ее соисполнитель(ица)

Re a) подал (эмиграционную) декларацию и/или сделал так, чтобы (эмиграционная) декларация была подана в дату эмиграции 14 мая 2012 года, в то время как в действительности [жертва] являлась внутренним налогоплательщиком в течение этого (всего) года и/или, отвечая на вопрос, в какой стране за пределами Нидерландов проживал налогоплательщик (часть) (в) 2012 году, заявила или, по крайней мере, заставила заявить, что [жертва] проживала за границей (код страны США) в период с 14 мая 2012 года по 31 декабря 2012 года включительно, (в то время как в (часть) этого периода [жертва] фактически проживала в Нидерландах или, по крайней мере, не проживала в США) и/или

Re b) на вопрос, в какой стране за пределами Нидерландов проживал налогоплательщик в (части) (в) 2013 году, упомянул или по крайней мере заставил упомянуть, что [потерпевший] проживал за границей (код страны XXX) в период с 1 января 2013 года по 31 декабря 2013 года включительно, (в то время как в (часть) этого периода [потерпевший] фактически проживал в Нидерландах или по крайней мере не проживал в XXX),

В то время как этот факт (факты) (в каждом случае) привел к недоплате налога

взыскивается, он, обвиняемый, (в каждом случае) отдал приказ о совершении этого/этих преступлений и/или фактически руководил этим/этими запрещенными действиями;

в дальнейшей альтернативе, по крайней мере, если вышеизложенное должно

или не может привести к вынесению приказа:

он

в один или несколько раз, расположенных в период с 1 мая 2014 года по 28 августа 2014 года в Веенендале и/или Херлене и/или Апелдорне и/или других

местах в Нидерландах, вместе и совместно с (другими), и/или в одиночку,

несколько раз или хотя бы один раз,

(каждый раз) одну или несколько (цифровых) деклараций по подоходному налогу и взносам на

национальное страхование на имя [потерпевшего] за год (годы)

a. a) 2012 год (M-Note on emigration, D-001) и/или

(b) 2013 (C-Note для иностранного налогоплательщика, D-002),

(каждая), являющаяся (ая) письменной (ыми) записью (ями), предназначенной (ыми) для доказательства какого-либо факта,

ложно выдуманные или фальсифицированные и/или ложно выдуманные и/или подделка, поскольку он, обвиняемый, и/или его соучастник(и) (неоднократно) подделывал и противоречил истине - вкратце - в этом/этих документах(ах)

Re (a) указал или, по крайней мере, заставил указать дату эмиграции 14 мая 2012 года, в то время как [потерпевший] в действительности являлся налогоплательщиком-резидентом в/около этого (всего) года и/или, когда его спросили, в какой стране за пределами Нидерландов налогоплательщик проживал в (части) (в) 2012 году, заявил или по крайней мере имел заявление, что [потерпевший] проживал за границей (код страны США) в период с 14 мая 2012 года по 31 декабря 2012 года включительно, (тогда как в (части) этого периода [потерпевший] фактически проживал в Нидерландах или по крайней мере не проживал в США) и/или

Re b) когда его спросили, в какой стране за пределами Нидерландов проживал налогоплательщик в (части) (в) 2013 года, упомянул или, по крайней мере, заставил упомянуть, что [потерпевший] проживал за границей (код страны XXX) в период с 1 января 2013 года по 31 декабря 2013 года, (в то время как [потерпевший] проживал в (части)

того периода действительно жил в Нидерландах или, по крайней мере, не жил в XXX), и все это (каждый раз) с намерением использовать это письмо (письма) как подлинное и неподдельное или чтобы оно было использовано (другим) человеком (людьми);

и/или

он

в один или несколько раз, расположенных в период с 1 мая 2014 года по 28 августа 2014 года в Веенендале и/или Херлене и/или Апелдорне и/или других местах в Нидерландах, вместе и совместно с (другими), и/или в одиночку, несколько раз или хотя бы один раз,

(каждый раз) умышленно использовал или создал условия для использования вышеупомянутого поддельный или фальсифицированный документ(ы), заключающийся в использовании или создании условий для использования (в каждом случае) этого/этих документов(ов), что он, подсудимый, и/или его соучастник(и) отправили или, по крайней мере, создали условия для отправки этого/этих документов(ов) сотруднику(ам) Налогового и таможенного управления и/или передали и/или имели в своем распоряжении вышеуказанные поддельный или фальсифицированный документ(ы),

в то время как он, обвиняемый и/или его соучастник(и), знал или разумно должен был подозревать, что это/эти письмо(и) предназначено(ы) для использования в качестве подлинного и неискаженного;

наиболее альтернативно, по крайней мере, если вышеизложенное должно или не может привести к заказу:

[юридическое лицо-ответчик] .

в один или несколько раз, расположенных в период с 1 мая 2014 года по 28 августа 2014 года в Веенендале и/или Херлене и/или Апелдорне и/или других местах в Нидерландах, вместе и совместно с (другими), и/или в одиночку, несколько раз или хотя бы один раз,

(каждый раз) одну или несколько (цифровых) деклараций по подоходному налогу и взносам на национальное страхование на имя [потерпевшего] за год (годы)

(а. а) 2012 год (М-заметка об эмиграции, D-001) и/или

(b) 2013 (C-Note для иностранного налогоплательщика, D-002),

(каждый), являющийся (а) письменным(и) документом(ами), предназначенным(и) в качестве доказательства какого-либо

подделала или сфальсифицировала, и/или подделала и/или сфальсифицировала, поскольку она, [юридическое лицо-ответчик] ..., и/или ее соучастник(и) (неоднократно) ложно и вопреки истине - вкратце - составила этот/эти документ(ы)

Re (а) указал или, по крайней мере, сделал так, чтобы была указана дата эмиграции - 14 мая 2012 года, в то время как [жертва] в действительности находилась внутри страны примерно в том же (полном) году

являлся налогоплательщиком и/или в какой стране за пределами Нидерландов

налогоплательщик (часть) (в) 2012 году, заявил или по крайней мере заставил заявить, что в период с 14 мая 2012 года по 31 декабря 2012 года [потерпевший] проживал за границей (код страны США), (при том, что [потерпевший] в (часть) этого периода фактически проживал в Нидерландах или по крайней мере не проживал в США) и/или

Re (b) на вопрос, в какой стране за пределами Нидерландов проживал

налогоплательщик (часть) (в) 2013 году, упомянул или, по крайней мере,

заставил упомянуть, что [потерпевший] проживал за границей (код страны ХХХ)

в период с 1 января 2013 года по 31 декабря 2013 года, (в то время как

[потерпевший] проживал в (часть) этого

фактически проживал в Нидерландах или, по крайней мере, не проживал в ХХХ),

так (каждый раз) с целью установления подлинности и неподдельности этого/этих

письма/письм

использовать или побуждать к использованию (другим), он, обвиняемый, (каждый раз) приказывал совершить это/эти преступления и/или фактически руководил этим/этими запрещенными действиями;

и/или

[юридическое лицо-ответчик] .

в один или несколько раз, расположенных в период с 1 мая 2014 года по 28 августа 2014 года в Веенендале и/или Херлене и/или Апелдорне и/или других местах в Нидерландах, вместе и совместно с (другими), и/или в одиночку, несколько раз или хотя бы один раз,

(каждый раз) умышленно использовал или создал условия для использования вышеупомянутого

поддельный или фальсифицированный документ (документы), заключающийся (в каждом случае) в использовании или создании условий для использования этого (этих) документа (документов), что она, [юридическое лицо-ответчик], и/или ее соучастник (соучастники) отправили или создали условия для отправки этого (этих) документа (документов) сотруднику (сотрудникам) Налогового и таможенного управления и/или передали и/или имели в своем распоряжении этот (эти)

поддельный или фальсифицированный документ (документы), в то время как она, [юридическое лицо-ответчик] ., и/или его соучастник(и), знали или должны были разумно подозревать, что этот(и) документ(ы) предназначался(ются) для использования как подлинный и незапятнанный, он, обвиняемый, (в каждом случае) отдал приказ о совершении этого/этих преступлений и/или фактически руководил этим/этими запрещенными действиями.

¹ Досье Гваделупе, последовательно пронумерованные, стр. 2105 - 2109.

² Файл Гваделупе, зачеркнуто, стр. 2500.

³ Файл Гваделупе, зачеркнуто, стр. 2278.

⁴ Файл "Гваделупа", зачеркнуто, стр. 804.

⁵ Досье Гваделупе, DOC-315, стр.1 из 2.

⁶ Файл Гваделупе, зачеркнуто, стр. 2474.

⁷ Файл Гваделупе, зачеркнуто, стр. 2132.

⁸ Файл Гваделупе, зачеркнуто, стр. 2474.

⁹ Файл Гваделупе, зачеркнуто, стр. 2473.

¹⁰ Файл Гваделупе, зачеркнуто, стр. 2473.

¹¹ Файл Гваделупе, зачеркнуто, стр. 2470.

¹² Досье Гваделупе, нумерация последовательная, с. 2074-2078.
